

На правах рукописи

Луговая Анна Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1890-е – 1917 гг.)**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

16 МАЙ 2013

Ярославль
2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского».

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Архипова Любовь Михайловна
- Официальные оппоненты:** **Федюк Владимир Павлович**,
доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»;
Смирнов Руслан Алексеевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ФГБОУ
ВПО «Ярославский государственный
технический университет».
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».**

Защита диссертации состоится 29 марта 2013 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д.212.307.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльная набережная, д. 46–в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108. Диссертационный совет Д 212.307.04.

Автореферат разослан « » февраля 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор культурологии, доцент

 Н. Н. Летина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество характеризуется как информационное, и одновременно как потребительское, заметная часть запросов которого удовлетворяется многообразными формами массовой культуры. Несмотря на уже более чем вековой период ее развития, единства в оценке значения массовой культуры до сих пор нет ни в обыденных представлениях, ни в суждениях специалистов разных отраслей научного знания. Тем не менее, ее плодами общество активно пользуется, находя в них не только развлечение, но и удовлетворение своих познавательных потребностей. По образному выражению одной из исследовательниц этой темы, «сегодня массовая культура является естественной средой обитания современного человека и выполняет ряд важных функций в его жизни»¹.

Отмеченная тотальность массовой культуры как одна из ее характерных черт актуализирует проблему изучения историко-социальных аспектов этого феномена на общероссийском и на региональном уровнях, тем более что до сих пор больше внимания уделялось изучению феноменологической сути массовой культуры, включая анализ исторических условий ее появления, и в меньшей – региональным особенностям ее становления.

Необходимость в таком исследовании актуализируется в контексте доминирующих представлений о российской провинции как особом социокультурном феномене – «хранителе консервативных ценностей и архаического сознания»². Отсутствие научно достоверных, систематически оформленных и полно представленных конкретно-исторических сведений о распространении основных форм массовой культуры в российской провинции не позволяет составить верное понимание того, насколько глубоко проникли новые, модернистские явления в общий строй российской жизни в конце XIX – начале XX в.

Проблема исследования заключается в установлении многообразных исторически детерминированных связей между культурными реалиями, выявленными в Ярославской губернии, и общероссийскими процессами формирования массовой культуры в 1890-1910-е гг. Следуя известному определению Р. Шартье истории как отрасли знаний, имеющей своей целью выявить способ, каким действующие в обществе индивиды наделяют смыслом свои практики и дискурсы³, принципиально важным аспектом исследуемой проблемы мы сочли систематизацию и анализ разнообразных по содержанию оценок современниками массовой культуры как путь к установлению социально-психологических причин этой неоднозначности.

Объектом исследования служит процесс становления наиболее популярных в российской провинции в 1890-1910-е гг. форм массовой культуры.

¹ Лебедева В. Г. Истоки и становление массовой культуры в России (1860-1940) : автореф. дис. ... доктора культурологии. – СПб., 2008. – 52 с.

² Злотникова Т.С. Человек. Хронотоп. Культура. : Введение в культурологию: учебное пособие. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2011. – С.111.

³ Шартье Р. История сегодня : сомнения, вызовы, предложения // Одиссей. Человек в истории. – М., 1995. – С. 192–205.

Предметом исследования является массовая культура российской провинции 1890-1910-х гг. как историко-социальный феномен, обусловленный модернизацией страны и нашедший яркое отражение в общественном сознании и культурных практиках (кинематографе, народном театре, цирке, массовой литературе, «местах увеселений и зрелищ» - садах, парках, бульварах), рассматриваемых в конкретном историко-социальном контексте по материалам Ярославской губернии.

Целью данного исследования является обоснование в историко-культурном дискурсе целостных представлений о массовой культуре российской провинции в период ее становления в 1890-1910-е гг. как историко-социального феномена с присущими ему экономическими, правовыми, социально-психологическими и культурными факторами развития и формами проявления. Достижению поставленной цели служит решение следующих задач:

- определить социально-исторический контекст становления массовой культуры в российской провинции в 1890-1910-е гг. на основе анализа законодательных, финансовых, организационно-технических условий ее распространения и социально-психологических аспектов восприятия массовой культуры российским обществом;
- исследовать ярославский кинематограф как культурно-исторический феномен, наиболее полно и ярко отразивший дух времени - новые буржуазные явления в образе жизни провинциальных обывателей;
- обобщить содержание деятельности и характерные черты зрелищно-развлекательного сегмента массовой культуры в российской провинции, его роль в формировании новых социальных интересов и потребностей населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1894 до 1917 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что многие исследователи считают 90-е гг. XIX в. временем формирования в России массового общества с присущей ему массовой культурой¹. Модерн стал не только направлением в искусстве, но также и стилем жизни, который вобрал в себя и манеру одеваться, держаться в обществе, участвовать в новых формах досуга. Учреждения массовой культуры действовали и пользовались большой популярностью у населения, их количество постоянно увеличивалось год от года. Верхняя граница связана с Октябрем 1917 г., когда на смену императорской России пришла советская с новой большевистской властью, с пролетарской идеологией, отменой частной собственности и национализацией не только земли, банков, промышленных предприятий, но и учреждений массовой культуры.

Территориальные рамки охватывают Ярославскую губернию. Исследователи отмечали, что именно ярославцы были яркими представителями великорусской народности и русской культуры, открытыми для всего нового, легкими на подъем, общительными, активными, предприимчивыми,

---

¹ Массовая культура и массовое искусство. «За и «Против». – М. : Из-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2003. - С.88.

находчивыми, трудолюбивыми. Ярославцы были приближены к столице, перенимали новый образ жизни, европейскую моду¹. С другой стороны, Ярославская губерния осталась одним из главных духовных центров России. К началу XX в. в пределах Ярославской Епархии насчитывалось 25 монастырей и свыше 1000 церквей, по количеству храмов губерния занимала первое место в России. Насколько активно развивалась массовая культура в провинции с мобильным населением и устойчивыми традиционными основами жизнедеятельности, - вопрос, который позволяют решить материалы Ярославской губернии.

Материал исследования составили следующие группы источников.

1. Законодательные и нормативные документы. При изучении финансово-правовой основы становления массовой культуры в российской провинции в конце XIX- начале XX вв. были использованы статьи «Устава о предупреждении и пресечении преступлений», «Устава о прямых налогах» и др., организационную и правовую основы деятельности различных форм массовой культуры удалось проанализировать, обратившись к законам о привлечении к платежу с 1 января 1915 г. государственного промышленного налога различных развлекательных учреждений, о запрещении ввоза в Империю кинематографических лент германского производства, др.

2. Делопроизводственная документация включала различные приказы, циркуляры, распоряжения правительства, местной администрации, прошения частных лиц с соответствующими резолюциями местных органов власти и др., хранящиеся в фондах Государственного архива Ярославской области (ГАЯО. Ф.79, 80). Информация архивных документов была дополнена материалами «Журналов заседаний Ярославской городской думы» и «Журналов Ярославского губернского земского собрания» с 1894 по 1916 гг., на страницах которых содержалась ценная информация об открытии театров, цирков, кинематографов, об организации народных домов, о сдаче мест под балаганы на ярмарочных площадях.

3. Статистические источники и справочная информация позволили выявить количественные характеристики сборов и налогов с различных учреждений массовой культуры, рассчитать их доходность, выявить читательские вкусы населения (ГАЯО. Ф.100, 288, 642). К этой группе источников относятся также «Памятные книжки Ярославской губернии» и «Ярославские календари», в которых публиковались годичные статистические обзоры Ярославской губернии, информация и сведения о различных обществах, банках, о сборе промышленного налога, об организации сеансов просветительного кинематографа, о количестве народных домов и др.

Всего в работе было использовано 150 неопубликованных дел, хранящихся в фондах ГАЯО.

4. Периодической печати было отведено значительное место в исследовании, поскольку одной из ее функций является организация (структу-

---

¹ Ермолин Е.А. Ярославский стиль. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2007. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://yspu.academia.edu/EvgenyErmolin/Books/499461/_/2007, свободный. - Время обращения: 15.06.2012.

рирование) общественного мнения. На страницах газет «Голос», «Северный край», «Ярославские епархиальные ведомости» размещались объявления-афиши о культурной жизни, сообщения о знаменательных событиях на всей территории Ярославской губернии, включая села и деревни. При рассмотрении деятельности просветительских обществ Ярославской губернии использовались их повременные издания. В исследовании привлекалась информация российских журналов «Народное образование», «Вестник воспитания», «Театр и искусство» об отношении интеллигенции, педагогической общественности и духовенства к кинематографу и театру; «Кооперативная жизнь» - о народных домах, народных театрах; «Синефоно», «Проектор», «Вестник кинематографии», «Кине-журнал» - о правительственных распоряжениях в области кинематографа, новостях кинопромышленности, об отношении общественности к кинематографу.

5. Источники личного происхождения оказались полезны при изучении различных аспектов исследуемой проблемы и в особенности мнения современников о массовой культуре. Дневники посла Франции в России Мориса Палеолога, ярославского крестьянина Ивана Андреева, воспоминания служащего С.В. Дмитриева, рабочего Ярославской Большой мануфактуры Д.Н. Скотникова, студента Ярославского педагогического института В.М. Чистякова, а также Н.А. Михайловской, Г.И. Курочкина, Д.С. Альперова, Э.Т. Кио, А.И. Бек-Назарова, А.А. Левицкого, А.А. Ханжонкова, автобиография писателя И.С. Ивина (Кассирова), воспоминания и дневники современников в сборнике «Книга и читатель 1900-1917 гг.», критические статьи В. Маяковского, М. Горького и К. Чуковского отличаются большими информативными возможностями и в совокупности - высокой степенью полноты и представительности.

Таким образом, источниковая база исследования позволила решить конкретные поставленные задачи, воссоздать картину становления массовой культуры в российской провинции в 1890-1910-е гг. по материалам Ярославской губернии.

Теоретико-методологическая основа данного исследования определяется его соответствием новой культурной истории, в русле которой культура рассматривается как всеобщий целостный процесс, затрагивающий эмоциональную, духовную, социальную сферы жизни¹. Это направление отличается междисциплинарным и источниковедческим подходами к изучению проблем социально-психологического и историко-антропологического значения.

---

¹ Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение, 2005. - №5. - С.64-91; Кром М.М. Историческая антропология. СПб. : Дмитрий Булаин, 2004. - 164 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <http://www.countries.ru/library/antropology/krom/stan.htm>, свободный. - Время обращения: 14.11.2011; Репина Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. - М., 1996. - С. 26-40; Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1. - М., 1989. - С.75-89. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <http://e-dejavu.ru/m/Mentalites.html>, свободный. - Время обращения: 14.03.2011.

Анализ массовой культуры российской провинции как историко-социального феномена с присущими ему экономическими, правовыми и социально-психологическими факторами развития, с характерными чертами, масштабом и формами проявления осуществлялся с опорой на метод структурного анализа культуры (М. Вебер, К. Леви-Стросс, М. Фуко, Р. Барт, П. Бурдьё, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман).

При обработке информации конкретно-исторических источников использовались принципы, методы и приемы герменевтики, характерные для феноменологического анализа (П. Рикер, Г.Г. Гадамер, Л.П. Карсавин, А.С. Лаппо-Данилевский, Б.А. Романов, А.В. Каравашкин, А.Л. Юрганов).

В работе применялись кроме общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции также специальные исторические: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, существенно-количественный.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то, что понятие «массовая культура» при характеристике индустриального, постиндустриального и информационного общества приобретает фундаментальный характер, оно признается «концептуально неформальным и теоретически неосмысленным» вполне, что отражается во множестве теорий и концепций, по-разному интерпретирующих сам феномен массовой культуры¹.

В западноевропейской философии, социологии, культурологии выделяются две парадигмы анализа массовой культуры – про-системный или «инфраструктурный» подход (Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Д. Белл, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман,) а также контр-системный или «гуманистический» (Ф. Ницше, О. Шпенглер, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, В. Беньямин, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз). Всех авторов объединяло признание массовой культуры порождением индустриализации и спутником массового общества и ее оценка как низкой, примитивной, рассчитанной на заурядных обывателей. Отрицательный духовно-нравственный смысл массовой культуры получил драматическое освещение в теории Х. Ортега-и-Гассета.

Важный шаг в философской интерпретации массовой культуры, освобождавший от однозначности оценок, был сделан К. Юнгом, определившим ее базовые черты в психологическом ключе. Определенное влияние на исследование феномена массовой культуры оказывают концепции Г. Лебона, З. Фрейда и С. Московичи о коллективном бессознательном в поведении масс.

До недавнего времени теоретический уровень отечественных исследований массовой культуры в XX в. был заметно ниже западноевропейских под влиянием государственной политики «железного занавеса» и вследствие догматического использования марксистской методологии. Классовый

---

¹ Кармазина Е.В. Массовая культура. Учебное пособие по культурологии. – Новосибирск : СибУПК, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.sibupk.su/chairs/philos/841-e-v-karmazina-qmassovaya-kulturaq>, свободный. – Время обращения: 14.04.2012.

подход сузил проблематику темы до идеологических аспектов. В работах советских исследователей до второй половины 40 - начала 50-х гг. XX в. термин «массовая культура» не использовался, а авторы оперировали понятиями «культура массы», «культура толпы», «культура массового человека» и т.п. В послевоенное десятилетие в словарях появилось определение «массовой культуры», но главным образом как тождественное понятию буржуазной культуры.

В монографиях 70-80-х гг. Н.М. Зоркой, Н.А. Хренова, Г.Ю. Стернина, В.П. Шестакова, посвященных различным сторонам культурной жизни России рубежа XIX-XX вв., специальное внимание было уделено кинематографу и массовой литературе, театру и спорту, а также исследованию самобытных сторон массовой культуры, социально-психологических аспектов взаимодействия искусства и публики, выявлению непреодолимого разрыва между массовым и элитарным искусством, изучению демократизирующего, позитивного значения массовой культуры на определенном историческом отрезке.

На рубеже XX –XXI вв. понимание культуры и отношение к ней как к предмету исследования изменилось коренным образом, о чем свидетельствовали монографии И.А. Муравьевой, Н.А. Хренова, К.Э. Разлогова, А.В. Костиной. Впервые в исследовании массовой культуры уделялось особое внимание связи массовой, народной и элитарной культур, находилось определенное сходство в характере их функционирования в индустриальном обществе.

Современные культурологические исследования темы отличает расширение проблематики и круга источников, использование новых методов и методологий познания, пристальное внимание к изучению конкретных форм массовой культуры, о чем свидетельствуют работы А.И. Арнольдова, Т.С. Злотниковой, В.В. Зверевой, С.С. Клитина, А.Я. Флиера, Е.Н. Шапинской. Появились конкретно-исторические исследования темы, выполненные в русле новой культурной истории, истории повседневности и гендерной истории¹.

Методологический прорыв в отечественном исследовании проблемы удалось совершить «антропологической школе» изучения истории культуры, представителями которой были М.М. Бахтин, В.Я. Пропп, И.Г. Франк-Каменский, О.М. Фрейденберг, Л.С. Выготский. Благодаря трудам видных медиевистов А.Я. Гуревича и М.А. Барга в 70-80-е гг. в советской исторической науке появились новые подходы к пониманию культуры и досуга.

Свой вклад в осмысление массовой культуры как историко-социального феномена внесли исследователи отдельных ее форм, обогатившие тему

---

¹ Шмидт В.Р., Шурушин К.В. Массовая и элитарная культуры в зеркале гендерного подхода // Социологические исследования. – 2000. - №7. - С. 58-64; Гофман А.Б. Дилеммы подлинные и мнимые, или о культуре массовой и немассовой // Социологические исследования. - 1990. - №8. - С. 106-111; Дорофеева А.В. Эволюция образа власти в массовой культуре России в конце XIX - начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. - М., 1999. - 199 с.; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. – Спб. : Азбука-классика, 2004. – 256 с., др.

конкретно-историческими сведениями (В. Готвальд, Б. Лихачев, В.Е. Вишневский, Ж. Садуль, Б. Соболев, С. Гинзбург, А. Рейтблат, др.).

Изучение региональных аспектов массовой культуры нашло отражение в диссертационных и монографических исследованиях, а также в научно-популярных изданиях, посвященных историко-этнографическим сюжетам¹. При этом отличительной чертой публикаций по истории культуры Ярославской губернии рубежа XIX–XX вв. является богатый конкретно-исторический материал, представленный главным образом в описательном ключе, без попыток авторов решить актуальные вопросы исследования истории массовой культуры в российской провинции с учетом возможностей новых методологических подходов.

Дискуссионными остаются вопросы о времени зарождения массовой культуры в России, отмечается в целом широкий диапазон: от «великих реформ» до Первой мировой войны в зависимости от критериев определения этого феномена. Нет единства мнений о том, какие формы культурной жизни составляют пространство массовой культуры. У исследователей сохраняются разногласия по вопросу определения различных форм массовой культуры, что следует подразумевать под «народным театром» и «массовой литературой»².

Наконец, процесс становления массовой культуры в российской провинции до сих пор не являлся предметом самостоятельного анализа, тогда как именно в ней проживало основное население страны, осуществлявшее в конце XIX – начале XX в. сравнительно быстрый переход от традиционного общества к индустриальному, частью которого являлось приобщение к новым формам досуга и развлечений.

Гипотеза исследования основана на следующих предположениях.

1. Складывавшиеся в ходе модернизации страны в 1890-1910-е гг. социально-экономические, технические, организационно-правовые и ментальные условия развития культурной жизни привели к появлению в Ярославской губернии заведений, которые своей качественной определенностью соответствовали феномену массовой культуры: кинематографа, народного театра, цирка, массовой литературы, «мест увеселений и зрелищ» - садов, парков, бульваров.
2. Приобщение к массовым и широко доступным новым формам организованного досуга стимулировало социальную активность населения

---

¹ Зорин А.Н. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. – Ульяновск: Издание государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2000. – 693 с.; Бородкин А.В. Быт и нравы Ярославцев. Краткий словарь. – Ярославль : Ремдер, 2007. – 244 с.; Волкова В.Н. Книга и чтение в жизни коренных народов Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. Вып. 11. - СПб., 2003. - С. 93-107; Литягина А.В. Досуг в городах России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. - 2007. - №10. - С. 136-146; Рязанова Н.В. Развитие культуры Нижнего Новгорода в 1896-1917 гг.: Исторический аспект : автореф. дис. ... канд.ист.наук. - Н.-Новгород : НГПУ им. А.М.Горького, 2003. – 24 с., др.

² Дорощева А.В. Эволюция образа власти в массовой культуре России в конце XIX - начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. - М., 1999. - С. 4; Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века : проблемы генезиса и поэтики : дис. ... док. фил. наук. - СПб., 2005. - С. 3-4.

Ярославской губернии, способствуя объединению наиболее активной его части на почве общих интересов для совместной социокультурной деятельности.

3. Неоднозначность мнений о значении массовой культуры в жизни российской провинции, представленную разными культурно-историческими дискурсами, можно признать следствием объективной двойственности самого изучаемого феномена, а также желанием современников полемично и принципиально выразить через эту проблему свое отношение к модернизации страны в целом.

Научная новизна диссертационной работы определяется следующим:

- впервые в отечественной историографии проблематика массовой культуры актуализирована применительно к Ярославской губернии;
- впервые введен в научный оборот обширный и репрезентативный комплекс источников по истории массовой культуры Ярославской губернии, сформированный на основе современных теоретических подходов в русле новой культурной истории;
- впервые разработан исследовательский алгоритм анализа феномена массовой культуры в конкретно-историческом контексте его развития в российской провинции в 1890-1910-е гг. - изучение феномена массовой культуры в единстве его производственно-технических, социально-экономических, организационно-правовых и ментальных характеристик.

Теоретическая значимость исследования.

1. Актуализирован один из не привлекавших до сих пор внимание исследователей, но чрезвычайно важных социокультурных аспектов изучения российской модернизации - процесс становления массовой культуры в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.
2. Результаты исследования становления массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг. способствуют решению концептуально важной проблемы датировки появления массовой культуры в российской провинции.
3. Придана дополнителная аргументация в виде обширного и научно систематизированного комплекса эмпирических данных о позитивном значении массовой культуры в процессе модернизации российской провинции в конце XIX – начале XX вв. теоретическим положениям современных российских исследователей о зависимости оценки массовой культуры от конкретно-исторического контекста.

Практическая значимость работы состоит в осуществленном внедрении результатов исследования в преподавание спецкурса по истории культуры России начала XX в. для студентов IV курса исторического факультета ЯГПУ им. К.Д.Ушинского в 2012-2013 уч. г., а также в возможности использования материалов и выводов диссертации при создании пособий, лекций и семинарских занятий по курсам отечественной истории, культурологии, музеологии, краеведения. Введенный в научный оборот фактический материал имеет значение для организации музейных тематических экспозиций и проведении экскурсий. Положения и выводы диссертации

представляют научно-исследовательский интерес для специалистов в области культурологии, истории, краеведения.

Личный вклад диссертанта заключается в следующем.

1. Выявлен и систематизирован широкий комплекс конкретно-исторических источников, обеспечивший исследование феномена массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг.
2. Введен в научный оборот высоко информативный документальный материал, ранее не привлекавшийся исследователями при изучении истории культуры: делопроизводственная и статистическая документация органов местного управления и самоуправления, казенной палаты и строительного отделения фондов Государственного архива Ярославской области.
3. Предпринят самостоятельный сущностно-количественный анализ описательной информации источников о жанрах, репертуаре, производителях кинолент, демонстрировавшихся в Ярославской губернии, что нашло отражение в таблицах и диаграммах, представленных в приложении к диссертации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены принципиально значимым характером поставленной проблемы и всесторонностью ее изучения с позиций современных теоретико-методологических подходов путем использования методов обработки информации широкого комплекса источников, соответствующих задачам анализа, репрезентативной апробации основного содержания диссертации.

Положения, выносимые на защиту.

1. В российской провинции наблюдалась синхронность становления массовой культуры с процессом модернизации страны в 1890-1910-е гг. в общих условиях появления крупных, акционированных капиталов, соответствовавших коммерческому характеру массовой культуры; возникновения спроса на нее со стороны нового потребителя - активного, деятельного, грамотного; использования технических изобретений и средств коммуникации, обеспечивавших ее быстрое распространение.
2. В период становления массовой культуры в российской провинции в 1890-1910-е гг. одновременно существовали как более европеизированные формы массовой культуры - кинематограф и народные дома, - так и более связанные с народной традиционной культурой - цирки, народные театры, парки, сады и массовая литература.
3. Массовая культура российской провинции в период становления отличалась сложным воздействием на общественное сознание: формирующим, с опорой на западноевропейскую идеологию нового общества, и отражающим, учитывавшим традиции народной культуры, особенности национального менталитета и патриархальный тип мировосприятия.
4. Социальное значение массовой культуры в период ее становления в российской провинции отличалось двойственным характером, это выразилось в том, что она способствовала стиранию сословных границ, демократизации досуга и формированию новой личности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского»; на международных («Частное и общественное: гендерный аспект» (М.: ИЭА РАН, 2011); «Россия в зеркале военной истории (к 200-летию Отечественной войны 1812 года)» (Кострома: КГТУ, 2012), Региональная научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием (Ярославль, ЯГТУ, 2011, 2012)); всероссийских («Чтения имени К.Д. Ушинского» Ярославль: ЯГПУ, 2010, 2011, 2012), «Трефолевские чтения: историческое и литературное краеведение русского города XVIII – начала XXI веков», Ярославль, 2012) научных конференциях. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в десяти публикациях, в том числе трех, осуществленных в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав («Социально-исторический контекст становления массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг.», «Особенности кинематографа в Ярославской губернии», «Развлекательный сегмент массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг.»), заключения, библиографического списка использованных источников и литературы, включающего 484 наименований, 1 приложения. Общий объем работы составляет 230 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, постановка проблемы и научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации, достоверность результатов; сформулированы гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; определены его цели, задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки границы, эмпирический материал; обозначены теоретико-методологические ориентиры, охарактеризован личный вклад диссертанта, апробация и внедрение; отражена структура работы.

Глава 1. Социально-исторический контекст становления массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг.

В данной главе решается проблема времени появления массовой культуры в российской провинции, анализируются факторы, обусловившие ее становление как историко-социального феномена.

1.1. Социально-экономические, законодательные и финансовые условия становления массовой культуры.

В данном параграфе исследуются те социальные потребности и материальные возможности населения Ярославской губернии, которые в единстве с финансовыми источниками и правовыми нормами обеспечили коммерциализацию традиционных и новых западноевропейских форм культуры, их массовый характер.

В конце XIX – начале XX вв. облик российской провинции существенно изменился по сравнению с пореформенным периодом. В ней появилось

социально активное, в заметной степени грамотное население, вынужденное преодолевать трудности аграрного перенаселения и относительного малоземелья самостоятельным поиском заработка в ближайших торгово-промышленных центрах, из которых наиболее предпочтительными являлись столицы. Появились женщины-работницы фабрик и заводов, количество которых в Ярославской губернии в 1916 г. даже превысило показатель рабочих - мужчин. Другим типом деловых женщин были горожанки, которые стали более активно проникать в сферы образования, благотворительной и культурно-просветительной деятельности¹. Стремление изменить свое положение в обществе подтолкнуло отдельных женщин пойти работать в цирки или сниматься в кинематографе. Широкое распространение получили новые технические изобретения и транспортные коммуникации, заметно возросло количество железных дорог. Транспортные пути связали отдаленные регионы между собой, привели к расширению связей и теснейшему взаимодействию провинциальных городов со столицей, способствовали развитию промышленности. Появились новые средства передвижения: самокаты, велосипеды, мотоциклы, автомобили, электрические трамваи. Наблюдался рост провинциальных периодических изданий, тиражи которых свидетельствовали о читательской активности населения. Заметно увеличился уровень доходов населения. Ярославские крестьяне-отходники приносили в свои деревни ежегодно 16 млн. р., и эта сумма была в два раза больше той, которую они могли заработать на надельной земле. Так у населения появились дополнительные деньги, а с ними возможность, как непроизводительных расходов, так и торгово-предпринимательской деятельности, которую могли теперь поддержать не менее десятка банков и других кредитных учреждений в Ярославле.

О предпринимательской активности населения в области организации массовой культуры в Ярославской губернии свидетельствовало количество прошений об открытии электротeatров (35). Опираясь на помощь банков, развивались кинематографические торговые предприятия, а именно фирмы и прокатные конторы, которые являлись основными поставщиками кинолент в электротeatры. Деятельность прокатных контор базировалась на кредитной системе, а не на розничной продаже. Старейшая прокатная контора на территории Российской Империи была создана ярославским купцом Г.И. Либкеном, который начал свою предпринимательскую деятельность в 1907 г. как владелец кинотеатра и кинопрокатной конторы. Основной капитал созданного им акционерного общества был объявлен в 0,5 млн.р. В 1913 им было организовано товарищество «Волга», занимавшееся производством фильмов, и известное в дореволюционной России наряду со знаменитыми московскими фирмами «А.А. Ханжонков и К^о»,

---

¹ Гуревич М. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю. – Ярославль : Издательство Ярославского сельскохозяйственного и кустарно-промыслового союза кооперативов, 1922. - С. 15-21, 50.

«Торговый дом И.Н. Ермольева», «Товарищество В. Венгеров и В. Гардин», ателье Талдыкина, ателье «Русь» М.С. Трофимова и др..

Официально промысловый налог для учреждений массовой культуры предприятий был введен к началу 1915 г. Реальная прибыль электротрестов достигала 20-27 %, то есть очень высоких показателей. В журнале «Сине-фоно» отмечалось, что «фееричность составления богатства кинематографов прошла, ибо они стали обычными коммерческими предприятиями, которые требуют для успешного ведения дела и солидных основных капиталов, и хорошего знания дела...». В 1916 и 1917 гг. правительство приступило к огосударствлению кинематографа. Проект преследовал две основные цели: финансовую – пополнение бюджета и просветительную – воспитание народных масс на патриотических и верноподданнических принципах.

Цирки постепенно превратились в коммерческие предприятия, владельцы которых стремились к увеличению доходов и широкому привлечению публики. Для этого в цирках начали устраивать чемпионаты французской борьбы. Государство вместо того, чтобы разработать постановления для отдельных форм развлекательной культуры, пыталось обложить их новыми налогами, размеры которых оказались не посылны для мелких заведений, вели наряду с другими неблагоприятными условиями войны к разорению.

Еще одной характерной чертой жизни российской провинции стали многочисленные и разнообразные самостоятельные, просветительские общества, объединявшие людей по интересам для совместной социокультурной деятельности в городах и в сельской местности.

Таким образом, социально-экономические, финансовые, технические, коммуникационные и правовые условия развития, сложившиеся и продолжавшие развиваться в российской провинции в конце XIX – начале XX вв. обеспечили коммерциализацию культуры, доступность, визуализацию и другие черты ее массовизации.

1.2. Социально-психологические аспекты восприятия массовой культуры российским обществом.

В параграфе поставлена и решается проблема отношения Церкви, власти, творческой и педагогической интеллигенции, обывателей к различным формам и конкретным произведениям массовой культуры – выявление оценок, их систематизация и интерпретация причин, обусловивших идеологические позиции в общественной дискуссии по этой теме.

Разногласия мнений по поводу новых явлений в культуре российской провинции не была представлена в форме организованно протекавшего обмена мнениями, но по ясности, накалу эмоций в выражении авторами своей позиции, обязательной аргументации своего мнения, она может быть рассмотрена как общественная дискуссия, отразившая дух эпохи - беспокойство современников по поводу упадка духовности, морали и культуры.

Характерно, что полемической заостренностью высказываний отличались члены Святейшего Синода во главе с его обер-прокурором, приходское духовенство, ряд религиозных мыслителей, то есть сторонники консервативной – охранительной политики во всем, включая культуру.

Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.В. Розанов указывали, что в начале XX в. произошел религиозный кризис, в результате которого культура ушла в безрелигиозную пустоту, «превратилась в праздное развлечение и нервную зрелище», современное искусство, пошло «навстречу потребностям современной безбожной массы: мода рождает модернизм, скука и пресыщенность - первичную остроту; кинематограф заменяет храм; треск и рев радиоаппарата - вытесняют личную культуру музыки и слова...»¹. Священнослужители Ярославской губернии с прискорбием замечали, что общество «только к хлебу и зрелищам сводило все интересы жизни». Русская Православная Церковь искала конкретные пути для ограждения населения от безрелигиозности массовой культуры: с помощью поучений, проповедей; посредством обращения к императору и правительственным кругам, наконец, специальными циркулярами и постановлениями Святейшего Синода. В 1898 г. Священный Синод постановил запретить показывать путем живой фотографии (кинематографа) священные изображения Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодников Божиих. По распоряжению Департамента полиции Министерства внутренних дел это постановление на местах должны были безотлагательно исполнять губернаторы, градоначальники и обер-полицмейстеры. В этих же целях была введена цензура. В годы Первой мировой войны Русская Православная Церковь призвала не посещать развлекательные учреждения, проводить время в молитве и размышлении.

Негативную оценку кинематографу высказывали депутаты русского парламента. В 1913 г. в Государственную Думу было внесено 82 депутатами предложение об издании по образцу западных стран правил о недопущении детей на кинематографические сеансы. Местные власти иногда закрывали электротeatры. В стремлении оградить нравственное чувство народа от искушений и соблазнов массовой культуры их поддерживала часть педагогической общественности, родительский актив. Родительские комитеты Ярославля, Новгорода в 1917 г. ходатайствовали перед Министерством народного просвещения о введении запретительных мер к показу кинематографических сеансов, ссылаясь на опыт Швейцарии и Германии, где посещение электротeatров было запрещено детям моложе 16 лет².

В целом истоки зарождения критического отношения к массовой культуре были связаны с традиционными религиозными устоями общества. Данные общественные группы были обеспокоены, что в традиционную культуру с ее идеалами духовности, чести, достоинства, стали проникать низменные проявления человеческой природы, о которых так занимательно и проникновенно повествовали произведения массовой литературы, кинематограф и постановки народных театров.

---

¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - http://rusk.com.ru/lib/prav/iljin-osnovy_kultury.html, свободный. - Время обращения: 15.02.2012.

² Ключев И. Граф П.Н.Игнатьев и наше народное образование // Вопросы воспитания. - 1917. - №2. - С. 57-58.

Позитивное отношение к новым формам культуры исходило от многих представителей творческой интеллигенции, очень тонко и точно почувствовавшей ее эскейпизм, возможность подменять реальность приятными и вполне доступными иллюзиями (А. Блок «В кабаках, в переулках, в извивах...»), О. Мандельштам «Кинематограф», Г. Иванов «Кинематограф», И. Северянин «Июльский полдень. Синематограф», М. и А. Цветаевы).

Провинциальные жители в целом проявляли здравый смысл при встрече с новыми формами культуры: положительно реагируя на то, что было жизненным и общечеловеческим, а также негодуя против пошлости и вульгарности, не поддерживая ненужного риска или издевательства над животными в цирке. В последнем случае они покидали зрительный зал, цирк или массовые мероприятия в парке. Публика положительно относилась к паркам, так как в них устраивались в праздники различные гулянья и игры, которые ждали с нетерпением. Особо отмечали сады, в которых не продавались спиртные напитки и не было замечено пьяных. В парковом пространстве обыватели получали удовольствие от катания на коньках и санках, говорили, что хорошо «освежаются и прочищаются легкие».

Достаточно прагматично и рационально подошли к оценке образовательно-воспитательных возможностей кинематографа царствующая чета и многие представители высшей бюрократии, а также часть педагогической общественности, предлагая проекты и программы использования его в школах и при проведении просветительских бесед. Представители земской обществности, городских органов самоуправления прежде всего оценили большую роль массовой культуры в формировании гражданского общества.

Несмотря на предпринятую в исследовании относительную классификацию мнений, все же следует признать, что в целом основополагающими при формировании оценок выступали индивидуальные черты личности, темперамент и мировоззрение. Сословная принадлежность и образование человека не играли большой роли при этом, что являлось отражением еще одного признака массовой культуры – ее нацеленности на гомогенную аудиторию, на массы.

Глава 2. Особенности кинематографа в Ярославской губернии.

В данной главе исследуется проблема выявления особенностей организации российского кинематографа и кинопроката в провинции, того, насколько они были связаны с особенностями национального менталитета и ориентировались на вкусы и культурные запросы соотечественников, в чем заключалось отличие от западноевропейского и американского кинематографа.

2.1. Историко-культурные особенности становления кинематографа в Ярославской губернии.

В данном параграфе вопросами конкретно-исторического изучения являются порядок открытия электротeatров в российской провинции, вид этих новых заведений, количество и размещение в Ярославской губернии, коммерческая сторона их деятельности, посещаемость киносеансов и их периодичность.

Порядок организации кинематографов в российской промышленности включал сложную последовательность действий со стороны учредителя, что, впрочем, было характерной чертой российского предпринимательства в целом – отсутствие явочной регистрации новых заведений и трудоемкая, затратная по времени, насквозь бюрократическая разрешительная процедура открытия.

В конце XIX – начале XX в. в связи с ростом капиталов и развитием предпринимательской деятельности в области кинопромышленности, появились держатели стационарных кинематографов, которые превратились в крупных монополистов. Их появление также было связано с отсутствием конкуренции в данной новой сфере торгово-промышленной деятельности. Крупнейшими владельцами ярославских электротеатров были крестьянин Московской губернии М.И. Бобринов и ярославский купец Г.И. Либкен, который приступил к производству фильмов, для чего специально была построена кинофабрика.

В уездных городах тоже существовали крупные кинопредприниматели. При этом отдельными учредителями выступали Торговые дома, а организаторами кинопроката – органы местного самоуправления. Губернская земская управа в 1915 г. осуществила сеансы земского кинематографа во всех уездах Ярославской губернии.

В начале XX в. Ярославль по количеству электротеатров во многом опережал другие губернские города. В период с 1909 по 1917 гг. в нем действовало 11 электротеатров. В других городах – в Угличе, Ростове, Рыбинске – по 2 кинематографа, и по 1 – в Мышкине, Мологе, Любиме, Пошехонье. В 1915 г. Ярославль как губернский центр занимал далеко не последнее место в России по количеству кинотеатров. В городе насчитывалось 8 электротеатров, такое же число наблюдалось в Астрахани, Баку, Вологде, Воронеже, Пензе, Тифлисе, меньшее число было зафиксировано в Витебске, Минске, Нижнем Новгороде, др.

В Ярославле кинематографы в основном размещались на центральных и торговых улицах города, так как там наблюдалось большое скопление публики, особенно во время ярмарок. В рабочих районах (территория Ярославской Большой мануфактуры) кроме электротеатра «Забава», размещались «Восторг» и «Триумф».

Обращали на себя внимание названия электротеатров. Несомненно, что они были связаны с эпохой модерна начала XX в., ориентирующейся на потребности публики.

В начале XX века монополия в отношении кинематографа приобрела финансовый характер. Организаторы того или иного торгового предприятия были нацелены на получение прибыли, которая зависела от продаваемых билетов, вместительности электротеатров и их посещаемости. В 1914 г. количество посетителей кинематографов по всей России оценивалось в 180 млн. ежегодно. Самым посещаемым в Ярославле был электротеатр «Рекорд», в котором ежедневно на киносеансы собиралось не менее 1 тыс. чел.

2.2. Репертуар ярославских кинематографов как отражение духа времени.

Задачей конкретно-исторического анализа в данном параграфе являются вопросы соотношения в ярославском кинопрокате иностранных и отечественных кинолент, выявление их национальных особенностей и отношение провинциальной публики к лентам разных жанров от разных производителей.

Кинопрокатчики настаивали на том, что «неустанно нужно прислушиваться к голосу рынка», улавливать «мимолетные настроения и меняющиеся вкусы» публики¹. Репертуар кинолент в кинематографах Ярославской губернии менялся раз в 2-3 дня, был разнообразным по содержанию, состоял из фильмов нескольких жанров: кинодрамы, комедии, натуры, феев, хроники, научные фильмы и др. До Первой мировой войны количество показанных кинолент в Ярославских электротئاتрах было значительным и достигло своей наивысшей точки в 1910 г. (580 единиц в год). Наибольшим интересом у кинопрокатчиков пользовались французские и итальянские киноленты, отличавшиеся комедийным или приключенческим жанром, датские трагедии и итальянские «античные» фильмы. В 1910-1912 гг. постепенно на мировой рынок стали проникать американские фильмы фирм «Вайтограф» и «Байограф». Ярославскими обывателями была оценена картина по Библейскому сюжету «Жизнь Моисея», на то время она представляла собой грандиозную постановку со спецэффектами.

В России всплеск отечественного производства фильмов пришелся на 1911 г. и особенностью российских лент являлся ярко выраженный нравственно-воспитательный характер сюжетов, что отражалось и в жанрах: преобладали ленты исторические и снятые по произведениям классической художественной литературы. Кроме того в ярославских электротئاتрах показывали «натуры», видовые фильмы, различные хроники, научные фильмы.

В связи с ростом материальных потребностей населения в кинематографе появился образ богатого человека, буржуа. Фильмы изображали капиталистов деловыми людьми – волевыми, умными, культурными, подлинными и достойными хозяевами жизни. Обыватель понимал, несмотря на то, что он занимал низкое социальное положение в обществе, при желании и возможности можно стать таким капиталистом, для этого только нужна целеустремленность, энергичность. Можно согласиться с уже представленной в литературе оценкой того, что российский кинематограф формировался как «морализаторское искусство, проповедующее добродетель, честность, порядочность, скромность, верность»².

Фильмы по произведениям массовой литературы - «У последней черты» и «Ревность» М. Арцыбашева, - пользовались вниманием обывателей, залы были всегда полные, и многим желающим приходилось дожидаться своей очереди. Однако чаще всего публика отвергала низкопробный кинематограф, что позволяет заметить, насколько в российской провинции бы-

¹ Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. - М. : Искусство, 1963. - С. 101; Березовая Л.Г. «Великий немой» в зеркале рекламы начала XX века // Вестник истории, литературы, искусства. - М. : Собрание ; Наука, 2007. - Т. 4. - С. 325-339.

² Зоркая Н.М. На рубеже столетий (у истоков массового искусства в России 1900-1910 годов). - М. : Наука, 1976. - С. 243.

ли сильны духовные традиционные ценности: идеалы любви, супружеской верности, чести, достоинства, порядка.

Глава 3. Развлекательный сегмент массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг.

В данной главе исследован вопрос о том, как проявлялись характерные признаки массовой культуры в ее развлекательном сегменте, какими формами он был представлен в российской провинции.

3.1. Значение цирков, парков, садов, бульваров в организации досуга ярославцев в конце XIX – XX вв.

В параграфе основное внимание уделено анализу организационных основ цирков, садов, парков и бульваров, их новой социальной роли в развитии российской провинции.

В конце XIX – начале XX в. количество цирков в столичных и в губернских городах резко возросло до десяти наиболее крупных и знаменитых. В губернских городах уже постоянно работало по 2, а то и 3 цирка, конкурировавших между собой. В их числе уже были и русские цирки, которые активно вытесняли иностранные гастрольные труппы.

Ярославскую губернию цирковые труппы посетили уже в 1850 г., в начале XX в. появился цирк В.Л. Дурова. С 1909 по 1917 гг. Ярославскую губернию посещали различные цирки (Труцци, А.Д. Горец, бр. Никитиных, др.). Основные цирковые представления с 1909 г. устраивались в стационарном здании цирка на Сенной площади, которое вмещало 700 чел. Цирковые представления с животными устраивались в зверинцах. Вторым городом по количеству гастролирующих цирковых трупп и построенных для этого зданий был Рыбинск. Цирк был активно посещаемым заведением массовой культуры.

В начале XX в. в связи с зарождением профессионального и массового спорта в цирке возникли спорт-представления, которые приносили немалый доход: атлетические, гимнастические, самая популярная в то время - французская дамская и мужская борьба. В программах цирка также встречались балеты-пантомимы, которые раньше рассматривались только как вид элитарной культуры. В цирковых программах встречалась повторяемость номеров, многие из которых приобретали почти типовой характер.

Парки, сады, бульвары стали площадкой для организации увеселений и зрелищ. Количество парков в конце XIX – начале XX вв. заметно увеличилось. На территории Ярославкой губернии существовало несколько видов парков по типу их владельцев (Городская Управа, частные лица и просветительские организации). В других городах Ярославской губернии тоже имелись специализированные места для отдыха и прогулок. Парки на территории Ярославской губернии были доступны для посещения всем категориям горожан.

В начале XX в. общество постепенно стало более открытым для восприятия новых видов искусства, обыватели стали отказываться от размеренных прогулок, возрастали потребности в посещении различных зрелищ. В связи с новыми условиями времени - изобретением технических новшеств, приобщением общества к восприятию массовой культуры, нарастающей конкуренцией между новыми формами досуга, - парки должны были изменить свое назначение. Кроме музыки в них должно было появиться то новое, что могло привлечь горожан. Средством привлечения го-

рожан становилась разнообразная программа, которая включала спектакли, различные представления, танцы, каток и др.

Данные зрелищные формы досуга были широко распространены на территории Ярославской губернии. Большинство из них были коммерчески ориентированы, за вход на представления взималась определенная плата, но были и те, которые устраивались абсолютно бесплатно. Репертуар и организация мероприятий отвечали потребностям публики.

3.2. Массовая литература, народные театры, народные дома как проявления массовой культуры в Ярославской губернии.

Массовая литература была представлена лубочными изданиями и бульварными произведениями, распространению которых в провинции способствовала их дешевая цена и увеличение количества библиотек. К 1915 г. в Ярославской губ. было уже 210 бесплатных библиотек, из них 40 % принадлежали уездным земствам. Их комплектность исчислялась в среднем до 400-500 экземпляров. В сельской местности преобладающим способом приобретения литературы была передвижная торговля. Молодежь больше интересовалась светской, чем духовной литературой, и в Ярославской губернии популярностью пользовались повести, романы, в том числе приключенческие, исторические патриотические повести. В начале XX в. активный интерес вызвала литература о сыщиках, выпуски о «Нате Пинкертоне», детективные рассказы об «Антоне Кречете», др. Отличительной особенностью лубочной литературы была ее анонимность. Издавалась эта литература неизвестными типографиями и продавалась в основном на ярмарках с воез. В крестьянских домах была распространена духовно-нравственная литература в лубочном издании, которую подрастающее поколение не очень стремилось читать. Лубочные издания были похожи на народные сказания и былины, которые на протяжении нескольких веков имели хождение в народе. Сюжеты лубочных произведений затрагивали нравственные идеалы, отстаивали любовь и верность брака, героизм и подвиги, ограждение русской земли от захватчиков. Лубочная литература начала XX в. характеризовалась ярко выраженным нравоучительным началом согласно русской фольклорной традиции.

В бульварной литературе поднимались проблемы новых взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которые до этого были чужды большинству - свободная любовь без запрета и моральных норм. В романах М. Арцыбашева и А. Вербицкой сплетены различные любовные линии удовлетворенных и неудовлетворенных плотских желаний. Герои произведений – асоциальные личности, которые отказываются от долга, чести, традиционных моральных норм. Эти образы и сюжеты привлекали молодежь, люди же, воспитанные на духовно-нравственной литературе, считали эти отношения кощунственными. Популярности бульварной литературы способствовало то, что некоторые романы экранизировались, по их сюжетам создавались сценарии и ставились спектакли. Например, по роману М.П. Арцыбашева «Ревность» был поставлен спектакль в Мологе.

Массовый характер в конце XIX – начале XX в. приобрели народные театры. Основными причинами возникновения их были общее пробуждение творческих сил, потребность в разумном развлечении, возникновение кооперации, различных обществ по интересам, личная инициатива крестьян.

ян и интеллигенции. Этому способствовала и эффективная политика правительства в деле кооперации.

Количество народных театров на территории Ярославской губернии с каждым годом увеличивалось. Кроме городов они размещались на железнодорожных станциях, либо в окрестностях почтовых дорог – в тех местах, где было большое скопление народа, и где можно было быстрее переправить декорации. Спектакли организовывались местными обществами любителей драматических искусств. Народные театры посещало большое количество зрителей – иногда более 400 человек. В селах и деревнях для устройства концертов и спектаклей использовались народные дома¹.

В отличие от других проявлений массовой культуры, народные дома на территории Ярославской губернии возникли довольно поздно – лишь в 1915-1916 гг. Прообразами создания народных домов являлись клубы отдельных обществ «Музыкальных и драматических искусств» и «Вспоможения частному служебному труду». Одной из главных причин их организации было стремление отвлечь население от употребления спиртных напитков, дать людям разумные развлечения, пробудить самосознание и самодеятельность. Всего в Ярославской губернии в 1915-1916 гг. был открыт 31 народный дом. Большинство создавалось по инициативе кредитных товариществ, в меньшей степени «Обществами разумных развлечений», товариществами и обществами трезвости, сельскохозяйственными, потребительскими обществами. Некоторые создавались на коллективных началах по инициативе сразу нескольких обществ и товариществ.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, сформулированы основные выводы.

В конце XIX – начале XX вв. в ходе модернизации страны сложились определенные социально-экономические, технические, организационно-правовые и ментальные условия для становления массовой культуры в российской провинции. Телефонные линии обеспечили связь, железнодорожные – связали отдельные регионы между собой, что во многом ускорило процесс передвижения, передачи и получения информации. Новые наземные и воздушные средства передвижения: велосипеды, автомобили, аэропланы повлияли на развитие форм массовой культуры. Изменению ментальных условий развития культурной жизни способствовали повышение уровня грамотности населения, стирание сословных границ, появление людей новой формации: деятельных, образованных, мобильных, проявляющих свою активную жизненную позицию и организаторские способности.

Сложившийся к началу XX в. феномен массовой культуры российской провинции имел четкую пространственную и хронологическую локализацию, что отразилось в неравномерности размещения разных заведений массовой культуры на территории губернии; в существовании наряду с высоко прибыльными капиталистическими предприятиями в этой сфере таких незрелых, за наблюдением над деятельностью которых еще не были созданы ни в стране в целом, ни на местном уровне соответствующие нормы для фискального и административного правового регулирования; в

---

¹ С.Щ. с. Карабиха Яр. у. // Голос. – 1911. – №270. – С.2; Ниссь. Романово-Борисоглебск // Голос. – 1911. – №290. – С.3; Александр Каин. На меленьком бульваре // Голос. – 1913. – №192. – С.3; В цирке // Голос. – 1914. – №120. – С.3.

наличии как зрелых форм, к которым относились кинематограф, цирки и массовая литература, так и тех, чья слабая коммерциализация не смогла вытеснить из сферы досуга сельского населения традиционные народные праздники, - народные театры, народные дома и исключительно городская парковая культура развлечений.

Все формы массовой культуры в Ярославской губернии в 1890-1910-е гг. обладали характерными признаками, среди которых особенно выделялась коммерческая ориентированность развлекательных учреждений. Были установлены дифференцированные цены на билеты. Предприятия приносили ощутимый доход их держателям, которые были заинтересованы в привлечении большего количества публики.

Западноевропейские образцы в области кинематографии и массовой литературы, проникавшие в российскую провинцию, знакомили ее население с материально-бытовыми особенностями жизни за рубежом. Это во многом оказало влияние на формирование вкуса и развитие моды в российской провинции. Но более значимая роль западноевропейских образцов заключалась в том, что они повлияли на изменение социальных представлений и стандартов поведения. На смену традиционной патриархальной размеренной жизни пришло новое осознание действительности, люди стали более открытыми для принятия нового, деятельными и свободными в принятии решений.

Приобщение к различным формам массовой культуры стимулировало социальную активность населения. В конце XIX – начале XX вв. на территории Ярославской губернии стали создаваться различные типы обществ по интересам просветительской, образовательной, культурно-массовой и спортивной направленности. В общества входили представители различных сословий, заинтересованные в открытии различных развлекательных учреждений.

Российская общественность и местные органы самоуправления признавали положительное просветительское, воспитательное, культурно-образовательное значение массовой культуры в развитии общества. Зрелищно-развлекательные формы массовой культуры объединяли народ, формировали идеи коллективизма, новое понимание жизненных возможностей и социальных перспектив. С точки зрения представителей общественности, особое просветительское влияние на общество оказывали кинематограф и народные театры. В начале XX в. широкое распространение получили научные и хроникальные фильмы, устраивались сеансы просветительского кинематографа. Народные театры способствовали сохранению традиционных идеалов нравственности, духовности, порядка, просвещали народ и эмоционально обогащали.

Наряду с положительными оценками массовой культуры, современниками высказывались и негативные суждения, но их источником было стремление сохранить патриархальные устои российской провинции.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Луговая, А.В. Ярославский обыватели и кинематограф в начале XX в. [Текст] / А.В. Луговая // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. - №3. – Т.1. – С. 51-54. – 0,3 п.л. *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

2. Луговая, А.В. Значение городских парков в становлении массовой культуры в начале XX в.: по материалам Ярославля [Текст] / А.В. Луговая

// Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – №4. – Т.1. – С.310-312. – 0,2 п.л. (*журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

3. Луговая, А.В. Становление массовой культуры в российской провинции в конце XIX – начале XX в.: финансово-правовые аспекты [Текст] / А.В. Луговая // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – №4. – Т.1. – С. 291-296. – 0,6 п.л. (*журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

4. Луговая, А.В. Особенности досуга россиян в конце XIX – начале XX века: историографический аспект [Текст] / А.В. Луговая // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2010. – С.155-160. – 0,3 п.л.

5. Луговая, А.В. К вопросу о содержании понятия массовая культура (по материалам современных зарубежных и отечественных исследований) [Текст] / А.В. Луговая // Шестидесят четвертая региональная научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием Ч.2. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2011. – С. 209. – 0,1 п.л.

6. Луговая, А.В. Становление массовой культуры в России и за рубежом: культурологический и конкретно-исторический аспекты проблемы [Текст] / А.В. Луговая // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2011. – С.204-208. – 0,3 п.л.

7. Луговая, А.В. Участие институтов массовой культуры в актуализации женского вопроса в начале XX века (по материалам Ярославской губернии) [Текст] / А.В. Луговая // Частное и общественное: гендерный аспект: Материалы Четвертой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии Российской академии наук.– М.: ИЭА РАН, 2011. Т.1.- С.189-191. – 0,1 п.л.

8. Луговая, А.В. Проявление массовой культуры в повседневной жизни ярославцев в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А.В. Луговая // Шестидесят пятая региональная научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием Ч.2. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. – С.188. – 0,1 п.л.

9. Луговая, А.В. Массовая культура в годы первой мировой войны (по материалам Ярославской губернии) [Текст] / А.В. Луговая // Россия в зеркале военной истории (к 200-летию Отечественной войны 1812 года). Материалы Международной научно-практической конференции 22-23 марта 2012 г. Т.2. - Кострома: КГТУ, 2012. - С.49-53. – 0,3 п.л.

10. Луговая, А.В. Развитие культуры в Ярославской губернии в начале XX века [Текст] / А.В. Луговая // Трефолевские чтения: историческое и литературное краеведение русского города XVIII – начала XXI века: сборник докладов и материалов всероссийской научно-практической конференции (Ярославль, 27–29 сентября 2012 г.) – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 306-311. – 0,2 п.л.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 100 экз. Заказ № 016

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108.

Типография ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.